

Distr.
GENERAL

A/CN.4/452/Add.3
7 September 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
Сорок пятая сессия
3 мая-23 июля 1993 года

ЗАМЕЧАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВ 1/ ПО ДОКЛАДУ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО ВОПРОСУ
О МЕЖДУНАРОДНОЙ УГОЛОВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ 2/

Добавление

БОЛГАРИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[25 августа 1993 года]

1. Правительство Республики Болгарии поддерживает предложение о создании международного уголовного суда, обладающего юрисдикцией в отношении наиболее серьезных нарушений международного гуманитарного права, и разделяет мнение Рабочей группы о том, что создание такого суда практически осуществимо.
2. Правительство Болгарии полагает, что наиболее подходящим способом в данном случае является создание такого международного уголовного суда под эгидой Организации Объединенных Наций путем заключения международного многостороннего договора, открытого также для международных межправительственных организаций.

1/ Представлены в соответствии с пунктом 5 резолюции 47/33 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1992 года. Ссылки на вопрос о международной уголовной юрисдикции также содержатся в документе A/CN.4/448 и Add.1, в котором воспроизводятся комментарии и замечания правительств в отношении проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, принятого Комиссией в первом чтении, на ее сорок третьей сессии.

2/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/47/10), приложение.

3. Для обеспечения универсального характера суда и возможности того, чтобы государства могли обращаться в него в любое время, а также с целью повышения авторитета такого правового органа и обеспечения преемственности его практики Республика Болгария выступает за то, чтобы международный уголовный суд функционировал на постоянной основе; вместе с тем, учитывая сложившиеся в настоящее время условия, мы могли бы поддержать идею создания менее крупного судебного органа, создаваемого на разовой основе, если только будет разработан эффективный механизм передачи дел такому суду и обеспечена возможность его созыва в разумно короткий срок, когда в этом возникнет необходимость.

4. Правительство Болгарии считает, что юрисдикция международного суда, компетентного привлекать к ответственности лиц, виновных в серьезных нарушениях международного гуманитарного права (прежде всего в совершении преступлений против мира и безопасности человечества), должна носить обязательный характер для всех государств – членов Организации Объединенных Наций или по крайней мере для государств – участников статута этого суда. Прежде чем окончательно склоняться в сторону факультативной юрисдикции, следует предпринять все возможное, пусть даже на условиях компромисса, для решения этого вопроса в пользу обязательной юрисдикции того или иного вида. В качестве варианта таких подходов можно бы было рассмотреть следующее:

а) "избирательная" юрисдикция: присоединяющиеся к статуту государства обязаны признавать юрисдикцию суда по крайней мере по одной из категорий нарушений международного гуманитарного права, предусмотренной в его статуте;

б) "отсроченная" юрисдикция: государства обязаны признать юрисдикцию суда в течение определенного срока (три года, пять лет или иной срок) после вступления в силу статута применительно к ним;

с) факультативная юрисдикция по системе "договорного исключения": при присоединении к статуту государства могут сделать заявления, что они не признают юрисдикцию суда в отношении всех или некоторых категорий нарушений.

Можно бы было также использовать сочетание таких подходов.

Сравнение с находящимся в Гааге Международным Судом является не очень удачным, поскольку его Статут является частью Устава Организации Объединенных Наций, а, становясь членом Организации Объединенных Наций, каждое государство становится участником Статута Международного Суда, независимо от того, желает оно того или нет. В случае же международного уголовного суда присоединение к его учредительному документу – это вопрос абсолютно свободной суверенной воли, который не связан с такими жизненно важными государственными интересами, с какими может ассоциироваться членство в Организации Объединенных Наций.

Кроме того, Международный Суд уже представляет собой пройденный этап развития международного правового процесса, и вряд ли был смысл использовать его опыт в данный момент, когда у нас уже имеется положительный опыт системы Европейской конвенции о правах человека и основных свободах, а также других региональных систем защиты прав человека.

5. Идея учреждения предлагаемого правового института в качестве некоего апелляционного суда, который будет заниматься пересмотром переговоров национальных судов, вызывает противоречивую реакцию. С точки зрения эффективности такого суда, а также суверенных интересов государств

наиболее приемлемой является параллельная юрисдикция. Она позволит государствам, не являющимся участниками его статута, признавать юрисдикцию этого органа.

6. Республика Болгария разделяет мнение о том, что кодекс преступлений против мира и безопасности человечества следует рассматривать отдельно от предложения о создании международного уголовного суда. Это позволит государствам, не желающим присоединиться к кодексу, стать участниками статута суда и наоборот, что в конечном итоге приведет к укреплению международного правопорядка. Вместе с тем некоторые категории международных нарушений, не включенных в кодекс, следует определить в статуте суда, с тем чтобы он мог их рассматривать. Тем самым можно будет обеспечить фактическое соблюдение принципа *nullum crimen sine lege*, поскольку не все государства являются участниками одних и тех же международных конвенций, в связи с чем невозможно будет применять одинаковые правовые стандарты к ним самим или к их гражданам, а это будет отходом от принципа равенства уголовного судопроизводства. По той же причине мы полагаем, что внутренние законы государств даже косвенно не должны рассматриваться как основа для предметной юрисдикции, поскольку преступления и наказания за них в этих документах имеют разное определение, и это опять же будет серьезным нарушением принципа равенства всех перед судом и законом, независимо от гражданства обвиняемых. Для обеспечения соблюдения принципа равенства во время разбирательства, необходимо, чтобы в статуте были четко и ясно определены соответствующие наказания, поскольку иначе не будет соблюден принцип *nulla poena sine lege*. В этом случае также нельзя ссылаться на национальные законы государств, поскольку в этом отношении они значительно отличаются друг от друга.

7. Предлагаемый механизм создания суда нуждается в определенной доработке:

а) с одной стороны, было бы неправильно позволять какому-либо государству, являющемуся стороной в разбирательстве, назначать обвинителя по соответствующему делу, поскольку это будет нарушением принципа беспристрастности, что повлияет на независимый характер решения. Однако с учетом того, что обвинитель должен действовать как независимый орган, равно как и сам суд, идея назначения обвинителя судом по конкретному делу не очень удачна, поскольку невозможно будет эффективно обжаловать действия обвинителя. В статуте суда можно бы было предусмотреть возможность создания независимого управления обвинителя, которое будет назначать обвинителя по конкретному делу, используя определенную процедуру. Тогда можно будет обжаловать действия такого обвинителя перед составом суда, который после этого не будет иметь права участвовать в рассмотрении дела;

б) заинтересованные государства должны иметь возможность назначать в состав суда своих "собственных" национальных судей, которые будут рассматривать дело. В этой связи мы могли бы воспользоваться полезным опытом применения Европейской конвенции о правах человека и основных свободах, а также практикой Международного Суда. Тем самым можно бы было в максимальной степени гарантировать объективность и беспристрастность состава суда применительно к интересам этого государства.

8. Что касается финансовых аспектов создания этого суда, то правительство Болгарии полагает, что ввиду универсального значения тех функций, которые этот суд должен будет выполнять, его финансирование должно осуществляться Организацией Объединенных Наций, независимо от того, как он будет создан: на разовой или постоянной основе, путем заключения международного договора или каким-либо иным образом.
